

На конкурс

Боевые друзья – И.Г. Старчак и Т.Г. Носов

фронта. Десантники понимали, что время не ждёт, враг совсем близко. Все рвались поскорее в бой.

Утром четвёртого октября капитана разбудил рёв моторов. Это самолёты, на которых он не раз летал во вражеский тыл, покидали аэродром и отправлялись на новое место дислокации. Вскоре Старчак получил сообщение, что враг прорвал нашу оборону и движется по шоссе на Москву. Его отряд был не боевой, а учебный. Он имел полное право также сесть в самолёты со своими бойцами и улететь. Но в ту минуту капитан не задумывался о своих правах. Он велел парашютистам построиться, показал им сорванный с километровой столба лист жести с цифрой «210» и сказал: «Это расстояние до Москвы. Танковая колонна, если ей ничто не препятствует, проделает такой путь за шесть часов. Если не мы, то кто же её остановит? Будем на Угре защищать Москву».

Они закрепились чуть восточнее Юхнова, на высоком берегу реки и отчаянно сражались за узкую полоску шоссе, ведущую в столицу. Не одна сотня фрицев нашла здесь свою гибель. Но и среди парашютистов было много убитых и раненых, заканчивались боеприпасы. Поэтому Старчак решает оставить на Угре небольшую

десантный отряд из пятисот человек, но командиром с ними полетит другой человек. Мол, Старчак только вернулся с задания и ему просто необходима передышка.

– Нет, – ответил командир парашютистов, – я оставляю Юхнов, мне его и брат.

Почти три недели действовали десантники во вражеском тылу. Захватили аэродром, уничтожали вражеские дзоты, взрывали мосты. От станции Мятлево, которую взял отряд Старчака, до заветного Юхнова было всего тридцать пять километров. Он так мечтал войти в город с передовыми частями Красной Армии. К сожалению, заветной мечте майора не удалось сбыться.

Во время боёв он со своими бойцами устраивал на реках препятствия для бронетехники в виде наледей. Работали стоя по колено в ледяной воде. Вскоре от сильного переохлаждения Старчак потерял сознание. Майора в тяжелейшем состоянии удалось переправить в наш тыл. Врачи долго боролись за его жизнь, началась гангрена, пришлось ампутировать часть ступни.

...Но вот мы и подъехали к мосту через Угру. На крутом берегу реки стоит обелиск. Мы с Валерием расчехлили аппаратуру и приготовились к съёмкам. Иван Георгиевич с военной поры ходил с палочкой, взобраться в гору ему было непросто,

«ПОКЛОНИМСЯ И ПОВШИМ, И ЖИВЫМ»

мельком, самолёт летел с очень высокой скоростью. При приземлении вышла заминка, Иван чудом остался жив, но сильно повредил ногу. Прямо с лётного поля его отправили в госпиталь. А наутро немцы уже бомбили город. Из полыхающего Минска удалось выбраться просто чудом.

Уже в июле Старчака забрасывают в тыл к немцам, чтобы он помог колонне, возглавляемой полковником Некрасовым, выйти из окружения. Вскоре его отряд помог нашим бомбардировщикам уничтожить вражеский аэродром. И таких заданий в первые месяцы войны было множество. Он целыми сутками был на ногах. Днём – проведение занятий с будущими парашютистами, ночью – полёты в тыл врага. После госпиталя Старчак продолжал готовить десантников.

За свои боевые подвиги Иван Георгиевич награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, многими медалями.

После Победы война для Старчака не окончилась. Он служил в пограничных войсках, боролся с бандеровцами в лесах Западной Украины. Бандиты заочно приговорили его к смертной казни.

Он удостоен звания почётного гражданина сразу двух городов: родной Кяхты

И.Г. Старчак и В.А. Лычагин, 9 мая 1975 г.

ПОЕЗДКА НА УГРУ

«Отряд И.Г. Старчака после взрыва моста занял оборону на реке Угре. Вскоре он был поддержан отрядом курсантов Подольских военных училищ под командованием старшего лейтенанта Мамчица и капитана Я.С. Россоикова. Попытки вражеских войск форсировать реку Угру и прорваться на Медвиль успешно отражались героическими действиями этих отрядов. В результате пятидневных ожесточённых боёв немногие остались в живых, но своим героическим самопожертвованием они сорвали план быстрого захвата Малоярославца и тем помогли нашим войскам выиграть необходимое время для организации обороны на подступах к Москве...»

Это из книги Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». А вот как рассказывала о действиях отряда Старчака фронтовая газета «Сталинские соколы», которую мне удалось разыскать:

«Наступило серое, осеннее утро. Со всем близко раздалась пулемётная стрельба. Прошло ещё несколько минут, и из-за поворота выскочили фашистские мотоциклисты, а следом за ними бронемашин, грузовики, танки. Хвост колонны терялся где-то в окрестностях Юхнова. Колонна двигалась к мосту через Угру.

Капитану Старчаку с высокого берега в бинокль были хорошо видны красные флажки, пехота на грузовиках для маскировки оделась в наши плащ-палатки. Три красноармейца из боевого охранения, думая, что это наши войска, вышли на шоссе узнать, что это за колонна. Раздались выстрелы из пулемётов, укрепленных на мотоциклах, и бойцы упали на асфальт. И тут же по мотоциклистам ударили наши пулемётчики, засевшие в придорожной канаве. Объехав преграждающие путь мотоциклы, боевая техника немцев рванулась вперёд. Как только броневики въехали на мост, вновь заработали наши пулемётчики. Фрицы, ехавшие на грузовике, не успели разбежаться и полегли на мосту. Одна бронемашинка подорвалась на mine. Давя своих пехотинцев, выпрыгивающих из машины, танки и броневики дали задний ход и открыли по защитникам дороги бешеный огонь. Решив, что застава уничтожена, гитлеровцы вновь бросились на мост. Они стали сбрасывать в воду трупы убитых и тяжелораненых, чтобы ликвидировать затор и пропустить технику. Снова заработали пулемёты и автоматы наших парашютистов. Немцы неоднократно бросались на мост после шквального огня, но каждый раз их атаки были отбиты. Тогда фашисты, надув резиновые пояса, попытались переправиться на другой берег вплавь. Однако были вовремя замечены и перебиты» (Из корреспонденции Ник. Богданова).

Так начался первый день обороны отрядом Старчака рубежа на реке Угре. В августе сорок первого начальнику парашютно-десантной службы Западного фронта капитану Старчаку было поручено создать под Юхновом центр подготовки парашютистов-десантников для проведения разведывательно-диверсионных операций в тылу врага. Курсанты учились прыгать с парашютом, стрелять, сражаться врукопашную, закладывать мины. С каждым днём чувствовалось приближение

отвлекающую группу, а основным силам отойти на новые рубежи.

После небольшой передышки бойцы успешно предотвращали все попытки фрицев прорваться: отбивали их атаки, минировали дороги и места, проходимые для танков, устанавливали заграждения, делали смелые вылазки в тыл врага. Выполняя специальное задание маршала С. Буденного, ходили за «языком». Без бронетехники и артиллерийских орудий, вопреки теории ведения боя и здравому смыслу самоотверженные старчаковцы выстояли. Ценой больших потерь они сумели сковать действия фашистской бронетехники.

А потом пришло и долгожданное подкрепление, в том числе и курсанты Подольских военных училищ. Они вошли в подчинение к Старчаку и продолжали сражаться, чтобы обеспечить развёртывание подошедших частей в районе села Ильинское. Здесь, на Угре и повстречались командир артиллерийской батареи старший лейтенант Тимофей Носов и капитан Иван Старчак.

Мне посчастливилось лично знать этих отважных фронтовиков и дружить с ними. С Иваном Георгиевичем Старчаком и Тимофеем Гавриловичем Носовым я познакомился на встрече ветеранов Великой Отечественной войны. Мы договорились съездить по местам бывших боёв на Угру, поклониться памяти бойцов, павших в сражении на дальних подступах к столице.

В путь отправились 22 июня 1974 года в памятную печальную годовщину начала войны. За рулём старенького «Москвича» сидел мой давний друг – фотокорреспондент «Подольского рабочего» Валерий Карabanov. Поначалу мы заехали за Иваном Георгиевичем, в те годы он жил в районе аэропорта Быково. Затем вернулись в Подольск за Тимофеем Гавриловичем.

Выехали на Варшавское шоссе. За окном мелькают указатели: Каменка, Малоярославец, Медвиль. Я смотрю в окно и прислушиваюсь к разговору ветеранов. Они, словно позабыв о нашем с Валерием присутствии, ведут свой неспешный разговор о войне, вспоминают боевых товарищей, бывшие сражения.

После героического октябрьского противостояния с фашистами под Юхновом капитан Старчак продолжал готовить парашютистов-диверсантов и летать с ними за линию фронта. В декабре, когда началось наше мощное контрнаступление под Москвой, его многочисленный отряд был заброшен в тыл к немцам под Волоколамском. Парашютисты получили важное задание: перерезать фашистам пути отступления, перекрывать все дороги, зажать их в кольцо и не дать выйти из города. Спустя пять дней Волоколамск был освобождён нашими войсками.

Вскоре Старчака вызвали в штаб фронта. Генерал поблагодарил за успешные действия в тылу врага, поздравил с получением очередного звания майора и сразу перешёл к делу. После поражения под Москвой немцы стремились задержаться на рубеже Юхнов-Сухиничи. Необходимо было выбить их с этого рубежа, завершить разгром вражеской группировки. Генерал поручил Ивану Георгиевичу подготовить

но он решил дойти до обелиска. Ступеней было много, подъём оказался длительным. Тимофей Гаврилович также пошёл с нами. Ну, вот мы и у цели. Уставшие ветераны присели у обелиска. Тут я их и сфотографировал.

Немного передохнув и полюбовавшись открывшейся перед нами панорамой, ветераны вновь предались воспоминаниям. Иван Георгиевич рассказал нам о том, что тогда, в октябре сорок первого долго сомневался: правильно ли он поступил, что отдал приказ взорвать мост через Угру. Старчак до последнего момента надеялся, что нашим частям, попавшим в окружение под Вязьмой, удастся выйти из кольца, и они придут на помощь парашютистам. И лишь когда вражеские танки прорвались на мост, ничего не оставалось делать, как взорвать его.

Он также поведал нам о том, что по официальному архивным данным из его отряда численностью 430 человек после октябрьских боёв на Угре в живых осталось лишь 29. Все они были представлены к награде – ордену Красного Знамени. Однако Старчак утверждал, что уцелевших курсантов было больше: некоторым позднее удалось вырваться из вражеского окружения и присоединиться к регулярным частям Красной Армии.

Тимофей Гаврилович вдруг вспомнил, как на дороге его, раненного в руку, преследовал немец. Нестерпимая боль сковала всё тело, но Носову всё же удалось уложить момент и застрелить фашиста.

Валерий записывал их беседу на магнитофон, а я снимал.

Спуск вниз прошёл значительно легче, чем подъём. Было решено поехать в Юхнов. После небольшой обзорной экскурсии по городу мы отправились в гостиницу. Здесь ветеранов встретили тепло и приветливо, как старых добрых знакомых. За ужином в тот вечер мы засиделись далеко до полночи. Темы обсуждений были самые разные: затронули и внешнюю политику, и проблемы воспитания молодёжи, и, конечно, много говорили о войне.

Ветеранам-фронтовикам было о чём вспомнить. В судьбе Ивана Георгиевича Старчака было столько событий, столько всего переплелось, что хватило бы на несколько жизней.

Он родился в благодатном краю на Полтавщине. Вскоре большая семья переехала в Приамурье, в маленький городок Кяхты, на самой границе с Монголией. Отец умер рано, детей пришлось поднимать матери-рыбачке. В шестнадцать лет Иван взял в руки оружие и пошёл защищать советскую власть.

После гражданской войны Старчака послали в школу красных командиров. Он служил в кавалерийской разведке в горах Хингана и Сихотэ-Алиня, на дальних восточных островах в Японском море. В тридцать первом году в окружной газете «Тревога» Иван прочитал призыв: «Комсомолец, на самолёт!». Он подал рапорт. Наконец вышел приказ о направлении командира взвода разведки Старчака в авиацию...

Свой рекордный тысячный прыжок он совершил 21 июня сорок первого года в Минске. Прыжок должен был быть показа-

в Забайкалье и Юхнова в Калужской области. И.М. Лемберик, служивший в годы войны корреспондентом дивизионной газеты, написал о храбром парашютисте-разведчике документальную повесть. В шестьдесят пятом году свет увидела книга самого И.Г. Старчака «С неба в бой». В ней он рассказывает о действиях своего отряда во вражеском тылу. Один экземпляр книги с дарственной надписью Иван Георгиевич подарил мне.

Смотришь порой в кино и по телевизору боевики, в которых вымышленные герои совершают придуманные подвиги, и думаешь: вот о ком фильм бы снять. На добротный сериал хватит.

...Близился рассвет, когда Тимофей Гаврилович скоординировал отбой. Переполненные воспоминаниями ветераны, наконец, улеглись. А я так и не смог сомкнуть глаз. Передо мной стояли картины жестоких сражений. За окнами пели соловьи. Так хотелось сказать им, перефразируя слова известной песни: «Не будите фронтовиков-ветеранов, пусть они немного поспят».

В последующие годы я часто встречался с членами совета ветеранов курсантов Подольских военных училищ, бывал у них в гостях, со многими дружил. Помогал генералу И.С. Стрельбицкому в работе над книгой о подвиге Подольских курсантов «На Варшавском шоссе». Участвовал в съёмках фильма «Подольчане в Великой Отечественной войне», который демонстрировался в кинотеатрах Подольска и района. На Всесоюзном конкурсе документальных фильмов, посвящённом 30-летию Победы, он занял второе место. Снимки, сделанные мной на встречах фронтовиков, опубликованы в книге доктора исторических наук Д.Д. Панкова.

Я был очень взволнован, когда мне на моей же юбилейной фотовыставке председатель совета ветеранов курсантов Подольских военных училищ Н.И. Меркулов вручил книгу с дарственной надписью. Это был один из томов издания «Солдаты XX века», посвящённого 60-летию начала Великой Отечественной войны и 60-летию битвы под Москвой. В книге были опубликованы несколько моих фотографий. Я благодарен Николаю Ивановичу за этот подарок.

Позже я не раз ездил по местам боёв с фашистами в Калужской и Московской областях. Но та поездка на Угру летом семьдесят четвёртого года запомнилась мне навсегда.

Владимир ЛЫЧАГИН.
Фото автора.